

Ксенофонт

Киропедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.6
ББК 84-4
К86

К86 **Ксенофонт**
Киропедия / Ксенофонт – М.: Книга по Требованию, 2024. – 340 с.

ISBN 978-5-458-27568-2

ISBN 978-5-458-27568-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

обыкновенным честолюбием и любознательностью, мог на любой подвиг отважиться и любой опасности подвергнуться ради славы.

Таковыми были, как рассказывают, его тело и душа. Воспитан он был² согласно законам персов, которые весьма не похожи на законы всех прочих государств. Ведь большинство государств, предоставляя полную свободу родителям в воспитании своих детей, да и взрослым гражданам давая возможность вести совершенно независимый образ жизни, в то же время за-прещают им воровать и грабить, силой врываться в чужие дома, избивать невинных, прелюбодействовать, противиться исполнению приказов вла-стей и совершать другие подобные преступления. Если же граждане нару-шают эти законы, за это их наказывают. Напротив, персидские законы³ содержат предупредительные меры и с самого начала воспитывают граж-дан так, что они никогда не позволят себе дурного или позорного по-ступка. Происходит это следующим образом. Есть у персов так называе-мая Свободная площадь, на которой высятся царский дворец и другие официальные здания. Купцам с их товарами туда нет доступа: для них от-ведено другое место⁶. Это сделано с той целью, чтобы их грубые голоса сюда не доносились, а сборище этих людей не смешивалось с благород-ными и воспитанными людьми. Площадь эта, на которой расположены⁴ официальные здания, разделена на четыре части. Первая из них предна-значена для детей, вторая — для эфебов⁷, третья — для зрелых мужей, че-твертая же — для тех, кто по возрасту уже не может быть воином⁸. По закону все они посещают отведенные им места, дети и взрослые — с ран-него утра, пожилые люди — тогда, когда это им удобно, за исключением обязательных дней, когда они непременно должны присутствовать. Эфебы несут здесь стражу по ночам возле официальных зданий, имея легкое во-оружение, за исключением только женатых; этих не разыскивают, кроме того случая, когда объявляется сбор, но частое отсутствие считается не-приличным. Над каждой из этих возрастных групп стоят предводители⁵ в количестве двенадцати человек; да и все персы разделены на двенадцать племен⁹. Предводителями детей выбираются пожилые люди, способные, как полагают персы, воспитывать детей наилучшим образом. Предводители эфебов выбираются из числа зрелых мужей, которые опять-таки, по мне-нию персов, способны воспитывать в них прекрасные качества. Над зре-лыми же мужчинами ставят предводителями таких людей, которые, по мнению персов, научат их быстро исполнять приказы и распоряжения, исходящие от самых высоких должностных лиц. Есть предводители и у пожилых людей, следящие за тем, чтобы они также выполняли свой долг в соответствии с принятыми установлениями¹⁰.

Теперь мы расскажем об обязанностях, возложенных на каждую воз-растную группу, чтобы стало яснее, как же персы воспитывают высокие моральные качества у своих сограждан. Дети, посещающие школу, постоян-но учатся справедливости. Как они говорят, посещают школу они именно⁶ для этой цели, наподобие того, как наши дети ходят в школу, как они го-ворят, чтобы учиться там грамоте. Предводители их проводят бóльшую часть дня, творя над ними суд. Ведь у детей, как и у взрослых, постоянно

- возникают взаимные обвинения и в воровстве, и в грабеже, и в насилии, и в обмане, и в оскорблении словом и тому подобном. В случае, если суд признает кого-либо виновным в подобном проступке, назначается наказание. Наказывают и тех, кто, по их мнению, несправедливо обвинил другого. Они также привлекают к суду провинившегося в том, за что люди более всего ненавидят друг друга, но менее всего наказывают, а именно в неблагодарности. И кто, как они считают, имел возможность отблагодарить другого, но этого не сделал, подвергается суровому наказанию. Ведь они полагают, что неблагодарные являются людьми, совершенно пренебрегающими религией, предками, родиной и друзьями. Пороку неблагодарности ближе всего, как они думают, бесстыдство; оно является величайшим пороком, причиной всех прочих¹¹. Они обучают детей и нравственности. Дети видят, как нравственно и благопристойно ведут себя ежедневно старшие, и это весьма способствует воспитанию у них нравственных устоев. Детей учат еще повиноваться предводителям, и здесь особое значение имеет пример старших, усердно выполняющих распоряжения предводителей; их приучают легко переносить голод и жажду, и этому также весьма способствует наблюдение за поведением старших, которые не уходят обедать, пока их не отпустят предводители. Для правильного воспитания важно еще, что детей кормит не мать, а учителя, когда предводители дают сигнал к обеду. Из дому дети приносят хлеб, лепешки, все то, что едят с хлебом, и кардамон. Они приносят и кувшин для питья, чтобы зачерпывать им воду из реки, когда захотят утолить жажду. Помимо этого, они учатся стрелять из лука и метать дротик. Всем этим занимаются мальчики до шестнадцати или семнадцати лет, после чего они переходят в возрастную группу эфебов.
- Служба эфебов проходит следующим образом. Выйдя из детского возраста, они в течение десяти лет несут стражу близ правительственных зданий, о чем мы уже говорили выше. Это делается ради безопасности государства и для воспитания нравственности. Персы полагают, что юноши именно этого возраста требуют к себе наибольшего внимания. И в течение всего дня эфебы предоставляют себя в распоряжение предводителей, на случай, если они понадобятся для каких-нибудь государственных дел. При необходимости их всех можно отыскать близ правительственных зданий. Когда царь выезжает на охоту — а делается это несколько раз в месяц — он берет с собой половину стражи. Выезжающие в поле вместе с царем должны иметь при себе лук и около колчана меч в ножнах или секиру, кроме того еще плетеный щит и два копыя, из которых одно — метательное, а второе, если надо, употребляется для рукопашного боя. Если персы считают охоту государственным делом, во главе которого, так же как на войне, стоит сам царь, — а царь и сам охотится, и за другими следит, чтобы они принимали участие в охоте, — то это происходит потому, что охота представляется им занятием, более всего похожим на войну. Охота приучает вставать рано, переносить холод и жару, закаляет тело в беге и марше. На охоте приходится и стрелять в зверя из лука, и поражать дротиком, где бы его ни встретили. Охота во многом воспитывает и мужество, так

как в схватке с могучим зверем приходится бить его на близком расстоянии и увертываться, когда он нападает. Поэтому нелегко определить, что есть в военном деле такого, чего бы не было на охоте.

Они отправляются на охоту, беря с собой завтрак, естественно, больший, чем тот, который берут с собой дети в школу, но в остальном такой же. На охоте они не завтракают до тех пор, пока отсутствие зверя или какое-либо иное дело не заставит их задержаться дольше. Тогда они съедают взятый с собой завтрак вместо ужина, а затем продолжают охотиться до ужина следующего дня и оба эти дня считают за один, так как расходуют припасы на один день. Все это они делают для того, чтобы приучить воинов к лишениям, которые могут выпасть на их долю во время войны, при недостатке продовольствия. А к хлебу они получают только то, что добудут на охоте, а если ничего не добудут, едят кардамон. Тот, кто предположит, что им не доставляет удовольствия обед, состоящий из одного хлеба с кардамоном, или питье в виде чистой воды, пусть вспомнит, какой вкусной кажется ячменная лепешка или кусок хлеба голодному и какой сладкой оказывается простая вода для жаждущего.

Оставшиеся на месте отряды упражняются в том, чему они научились детьми, а также в стрельбе из лука и метании дротика; во всем этом они состязаются друг с другом¹². У них существуют и общегосударственные состязания, на которых назначаются награды. Если в каком-либо отряде большинство эфэбов окажутся самыми умелыми, мужественными и послушными, граждане чествуют и прославляют не только их предводителя, но и того, кто их воспитывал детьми. Предводители поручают оставшимся эфэбам несение охранной службы, поимку преступников, отражение пиратов и другие дела, требующие быстроты и силы.

Вот чем занимаются эфэбы. После десятилетней службы они переходят в разряд зрелых мужей. Последние, в свою очередь, в течение двадцати пяти лет, начиная с того возраста, как стали зрелыми мужчинами, выполняют следующие обязанности. Прежде всего они — так же, как и эфэбы, — должны являться по распоряжению предводителей, когда для решения государственных дел требуются мудрость и сила. Когда надо отправиться в поход, они, пройдя подобную школу, вооружаются не луком со стрелами или метательными копьями, но так называемым оружием ближнего боя. На грудь они надевают панцирь, в левой руке держат плетеный щит, как это мы видим на картинах, изображающих персов¹³, а в правой руке меч или кинжал. Из их числа назначаются все предводители, кроме учителей. Через двадцать пять лет, когда им исполняется пятьдесят или даже больше, они переходят в разряд так называемых старейших. Старейшие эти никогда не отправляются на войну за пределы своей страны¹⁴ и, оставаясь дома, принимают решения по общественным и частным делам. Они же выносят смертные приговоры и выбирают всех предводителей. Если эфэб или зрелый муж нарушит какое-либо установление, об этом докладывают старейшим предводителя возрастных групп или вообще любой, кто пожелает. Те же, выслушав их, вершат суд. Осужденные лишаются гражданской чести на всю жизнь.

¹⁵ Чтобы яснее представить здесь государственное устройство Персии, вернемся назад, к сказанному ранее; теперь этому предмету можно отвести меньше места, так как о нем уже говорилось выше.

Как говорят, персов всего насчитывается около ста двадцати тысяч. Законы никому из них не преграждают доступа к почестям и высоким должностям; напротив, всем персам разрешено посылать своих детей в общественные школы, где учат справедливости. Но посылают своих детей те персы, кто в состоянии их содержать, не заставляя работать; другие же оставляют их дома. Получившие образование у государственных учителей имеют право, достигнув юношеского возраста, стать эфебами. Те, кто такого образования не получил, эфебами стать не могут. В свою очередь, эфебы, выполнившие свои обязанности в соответствии с установленными предписаниями, получают право перейти в разряд взрослых мужей. Тот, кто эфебом не был, в разряд зрелых мужей не зачисляется. Зрелые мужи, безукоризненно исполнявшие свои обязанности, переходят в разряд старейших. Таким образом, в группу старейших попадают те люди, которые на протяжении всей своей жизни зарекомендовали себя с самой лучшей стороны ¹⁵.

¹⁶ Таков их государственный строй, при котором, как они полагают, вырастают самые лучшие граждане. И поныне существуют обычаи, свидетельствующие об умеренности их питания и заботах, затрачиваемых на переваривание и усвоение его. Так, у персов считается неприличным плевать ¹⁶ и сморкаться, ходить со вспученным от газов животом. Постыдным считается на виду у всех отойти с целью помочиться или для другой естественной надобности ¹⁷. Персы могут поступать так потому, что ведут умеренный образ жизни и расходуют содержащуюся в теле влагу в напряженных физических усилиях, так что она находит себе выход иным путем.

Вот что мы хотели рассказать о персах вообще. Теперь же мы поведем речь о том, ради чего и приступили к этому повествованию, а именно о деяниях Кира, начав с его детских лет.

Глава III

¹ До двенадцати лет или несколько старшего возраста Кир воспитывался подобным образом и выделялся среди остальных своих сверстников как способностью необыкновенно быстро все постигать, так и благородством и мужеством своих поступков. Но когда Киру исполнилось двенадцать лет, Астиаг пригласил к себе дочь и ее сына. Он захотел увидеть Кира, так как до него дошли слухи о красоте и прекрасных душевных качествах мальчика. И вот, отправляется Мандана к своему отцу в сопровождении ² сына. Когда Кир прибыл к Астиагу и узнал, что тот является отцом его матери, он, будучи по природе ласковым юношей, приветствовал его так, как это сделал бы сверстник или старый друг. Увидев Астиага в роскош-

ном наряде, с подведенными глазами, наумяннным, с накладными волосами, как это в обычае у мидян, — а все эти украшения и наряды действительно приняты у мидян — и пурпурные хитоны¹⁸, и кандии¹⁹, и гривны на шее, и браслеты на руках, тогда как на родине персов и поныне еще одежда намного скромнее²⁰ и образ жизни более прост, — итак, увидев роскошную одежду деда, Кир воскликнул:

— О мать, как прекрасен мой дед!

Когда же Мандана спросила Кира, кто кажется ему более красивым, отец или Астиаг, Кир сказал:

— Матушка, самый красивый из персов — это мой отец, а из мидян, сколько я их ни видел по пути сюда и здесь при дворе, красивее всех мой дед.

Ответив на его приветствие, Астиаг приказал надеть на Кира прекрас- 3
ный наряд и воздал ему почести, украсив его гривнами и браслетами. Если ему приходилось отправляться в путь, он брал с собой Кира, сидевшего в таких случаях на коне с золотой уздечкой, как обычно выезжал и сам Астиаг. Кир был честолюбивым мальчиком, любящим все прекрасное, и поэтому необыкновенно радовался такому наряду и особенно тому, что учился верховой езде. Ведь у персов очень редко можно увидеть коня — из-за гористого рельефа страны крайне затруднительно и разводить коней и ездить на них.

Как-то Астиаг обедал вместе с дочерью и Киром. Желая угостить маль- 4
чика самыми вкусными блюдами, чтобы Кир меньше тосковал по дому, Астиаг придвигал к нему всяческие закуски, соусы и кушанья. Как говорят, Кир сказал при этом:

— Дедушка, как много неприятностей доставляет тебе этот обед, если тебе приходится тянуть руки ко всем этим сосудам и отведывать от каждого из этих разнообразных блюд!

— А что, разве этот обед не кажется тебе гораздо более роскошным, чем тот, который бывает у персов? — возразил Астиаг.

— Нет, дедушка, не кажется. Мы достигаем насыщения гораздо более простым и кратким путем, чем вы. У нас принято утолять голод хлебом и мясом, вы же стремитесь к той же цели, что и мы, но совершаете много отклонений в пути и, блуждая в разных направлениях, с трудом приходите туда, куда мы уже давно пришли.

— Мой мальчик, — сказал Астиаг, — блуждая таким образом, мы от- 5
нюдь не испытываем огорчения. Если ты отведаешь эти блюда, — добавил он, — ты убедишься, что все это очень вкусно.

— Но, дедушка, я вижу, что и ты испытываешь отвращение ко всем этим яствам!

— Почему ты утверждаешь это?

— А потому, — отвечал Кир, — что замечаю, как ты, когда берешь рукою хлеб, ничем ее не вытираешь, когда же касаешься какого-либо из этих блюд, сейчас же вытираешь руки полотенцем, как будто тебе очень неприятно брать их полной горстью.

На это Астиаг сказал:

— Если ты так полагаешь, мой мальчик, то угощайся тогда мясом, чтобы возвратиться домой сильным юношей.

Говоря так, он приказал подать Киру побольше мяса, дичи и домашних животных. Когда Кир увидел, как много мяса ему принесли, он попросил:

— Могу ли я, дедушка, распорядиться этим мясом, которое ты мне даешь, так, как захочу?

— Конечно, клянусь Зевсом!

7 Кир стал раздавать куски мяса придворным, прислуживавшим его деду, говоря при этом каждому:

— Тебе я даю за то, что ты так усердно обучаешь меня верховой езде, а тебе за то, что подарил мне копье и теперь у меня есть такое оружие²¹. Тебе же за то, что ты так хорошо ухаживаешь за моим дедом, а тебе за то, что ты так почтителен к моей матери.

Подобным образом поступал Кир, пока не раздал все мясо, которое у него было.

8 — А почему Саку, моему виночерпию, которого я более всех отличаю, ты ничего не даешь? — сказал Астиаг.

Сак был красавцем и имел почетное право допускать просителей к Астиагу, а также отказывать в приеме тем, кого он считал пришедшими не ко времени.

Тогда Кир быстро, не раздумывая, спросил Астиага, поступив смело и непосредственно, как все дети:

— А за что же ты, дедушка, так его отличаешь?

Астиаг, усмехнувшись, шутливо ответил:

— Разве ты не видишь, каким прекрасным и достойным образом он исполняет свою должность виночерпия?

Виночерпии мидийских царей умело, не проливая ни капли, разливают вино, держат фиалу²² тремя пальцами и подают ее самым изящным образом пирующему.

Отвечая Астиагу, Кир попросил его:

— Прикажи Саку, дедушка, передать чашу мне, чтобы и я, ловко наливая тебе вино, если это мне удастся, мог завоевать твое расположение.

Астиаг приказал передать ему чашу. Тогда Кир, взяв ее, так же искусно выполоскал ее, как это делал Сак, и с таким серьезным и полным достоинства видом поднес и передал фиалу деду, что мать и Астиаг расхохотались. И сам Кир, рассмеявшись, прыгнул на колени деду и, поцеловав

9 его, сказал:

— О, Сак, ты погиб. Я займу твою должность. Ведь, не говоря уже о том, что я исполняю должность виночерпия искуснее, чем ты, я сам не отпиваю вина из чаши.

Как известно, виночерпии царей, когда подают фиалу, зачерпнув из нее киафом²³, наливают себе в левую руку вина и выпивают. Делается это для того, чтобы они сами испытали на себе действие яда, если подмешают его в вино.

10 Улыбнувшись, Астиаг спросил:

— Почему же, Кир, ты, во всем прочем подражая Саку, не отпил вина из чаши?

— А потому, — отвечал Кир, — что я, клянусь Зевсом, побоялся, как бы в кратере²⁴ с вином не оказался яд. Ведь когда ты угощал своих друзей, празднуя день рождения, я точно заметил, что он подлил яду всем вам.

— Как же ты, мой мальчик, заметил это?

— Я заметил это, клянусь Зевсом, по тому весьма расстроенному состоянию, в каком оказались и тела ваши и души. Прежде всего, вы делали все то, что запрещаете делать нам, детям. Вы хором кричали, не понимая друг друга, очень смешно пели; не слыша поющего, уверяли, что он поет необыкновенно хорошо. Каждый из вас хвастал своей силой, но когда вы хотели подняться, чтобы пуститься в пляс, вы не только танцевать под музыку, но даже встать не могли. И ты совершенно забыл о том, что ты царь, а другие — что ты над ними господин. Тут-то я впервые понял, что это и есть свобода слова — то, чем вы тогда занимались. Ведь вы говорили, не умолкая.

Тогда Астиаг спросил:

— А твой отец разве не бывает пьян?

— Нет, клянусь Зевсом!

— Но что же с ним в подобном случае происходит?

— Он лишь утоляет жажду и ничего дурного с ним не случается. Как я полагаю, дедушка, это происходит оттого, что не Сак служит у него виночерпием.

Услышав это, Мандана сказала Киру:

— Почему ты, мой мальчик, так нападаешь на Сака?

Кир ответил:

— Потому, что я его ненавижу. Много раз этот гнусный человек не пропускал меня к деду, когда я пытался проскользнуть к нему. Умоляю тебя, дедушка, дай мне побыть над ним начальником хотя бы три дня!

— Как же ты будешь начальствовать над ним? — спросил Астиаг.

— Я стану, как он, у входа, и когда он захочет прийти к завтраку, скажу ему, что присутствовать при завтраке нельзя, так как царь занят важными делами и переговорами. А когда он придет к обеду, скажу, что царь моется. Если же он очень будет настаивать, чтобы попасть на обед, я отвечу, что царь находится на женской половине дворца. И я буду мучить его, как он мучил меня, не допуская к тебе²⁵.

Так забавлял он за обедом деда и мать. В течение всего дня, как только становилось известно, что его деду или дяде что-нибудь нужно, трудно было успеть сделать это раньше Кира. Он старался услужить им во всем, в чем только мог.

Когда Мандана стала собираться домой к своему супругу, Астиаг попросил ее оставить Кира в Мидии. Та ответила, что хотела бы во всем угодить своему отцу; но все же ей кажется, что мальчика трудно будет оставить против его воли. Тогда Астиаг обратился к Киру со следующими словами:

11

12

13

14 — Мой мальчик, если ты останешься у меня, то я, прежде всего, обещаю, что Сак уже не будет больше властвовать над тобой, преграждая доступ ко мне. И ты будешь приходить ко мне, когда захочешь; это будет в твоей власти. А я буду тебе только благодарен, если ты будешь часто меня навещать. В твоём распоряжении будут все мои кони, да и другие, каких только пожелаешь. Когда же ты будешь собираться домой, то сможешь взять с собой коней, каких выберешь сам. И обедать ты будешь с присущей тебе умеренностью, так, как захочешь. Всех зверей, которые водятся в моем парке²⁶, я дарю тебе и еще соберу для тебя других, самых разнообразных. На них ты будешь охотиться, когда выучишься ездить верхом. Бросая дротик и стреляя из лука, ты будешь убивать их, как это делают взрослые мужчины. Я прикажу собрать мальчиков, которые станут твоими товарищами в играх. Да и во всем другом, что бы ты ни попросил, ты не встретишь отказа.

15 После того, как Астиаг сказал все это, мать спросила Кира, хочет ли он остаться у деда или уехать вместе с ней. Тот не стал медлить и быстро сказал, что хочет остаться. На вопрос матери, чем вызвано его решение, Кир ответил:

— Я хочу остаться, мать, потому, что у себя дома я искуснее всех сверстников бросаю дротик и стреляю из лука; это все видят. Но зато я уверен, что здесь я слабее своих сверстников в верховой езде. Знай, матушка, это меня очень огорчает. Если ты оставишь меня в Мидии, я стану искусным наездником. Тогда в Персии, у себя дома, я сумею легко, как мне кажется, побеждать тамошних воинов в пешем строю. Когда же я приеду к мидянам, то и здесь, став лучшим среди искусных наездников, смогу быть в конном строю соратником деда.

Тогда мать сказала:

16 — Но как же ты будешь познавать науку справедливости, мой мальчик, когда твои учителя находятся в Персии?

— Эту науку, матушка, я отлично изучил.

— А почему ты так думаешь?

17 — Мой учитель за то, что я хорошо изучил науку справедливости, назначил меня судьей над другими, — ответил Кир. — Только за одно дело, которое я неправильно рассудил, мне достались удары палкой. Оно состояло в следующем. Мальчик высокого роста, одетый в короткий хитон, снял с маленького, носившего длинный хитон, его одежду, надел на него свою, а его хитон надел на себя. Творя суд по этому делу, я вынес приговор, согласно которому каждый должен был носить тот хитон, который ему больше подходит, признав это справедливым. За это мой учитель побил меня, сказав, что если бы я должен был вынести приговор о том, что кому лучше подходит, я был бы вправе рассудить дело подобным образом. Но поскольку мне предстояло решить, кому какой хитон принадлежит, я должен был принять во внимание справедливость приобретения — явилось ли оно следствием насильственных действий, или же было куплено или изготовлено дома. Так как справедливо то, что соответствует законам, а насилие является беззаконием, учитель потребовал, чтобы судья вы-

носил свой приговор, всегда сообразуясь с законом. Так, матушка, я постиг науку справедливости во всех ее тонкостях; а если я в чем-либо буду испытывать затруднение, меня научит мой дед.

— Мой мальчик, — сказала мать, — то, что понимают под справедливостью персы, и то, как ее понимает твой дед, не одно и то же. Дед твой царствует в Мидии и решает все дела, сообразуясь с собственной волей, у персов же считается справедливым, когда все имеют равные права²⁷. Твой отец первым выполняет свои обязанности перед государством, обладая установленными государством правами, мерой которых служит закон, а не его собственная воля. Так что как бы тебя не наказали бичом, когда ты вернешься домой, научившись у деда руководствоваться не законом царей, а законом тиранов, согласно которому иметь больше власти, чем все остальные, считается необходимым условием государственного правопорядка.

— Но ведь твой отец, — возразил Кир, — весьма искусно приучает людей к тому, чтобы они имели меньше прав, а не больше. Разве ты не видишь, что и всех мидян он приучил иметь меньше прав, чем у него. Ни я, ни кто-либо другой не возвратятся от твоего отца на родину с желанием приобрести большие права по сравнению с другими, поэтому у тебя нет оснований для беспокойства.

Глава IV

Многие подобные вещи говорил Кир. Наконец, мать его уехала, а Кир¹ остался, и его стали воспитывать здесь, в Мидии. Он быстро сошелся со сверстниками, завоевав их расположение, и так же быстро привлек симпатии отцов, бывая у них и проявляя дружеские чувства к сыновьям²⁸. Если отцам надо было обратиться к царю, они через своих сыновей просили Кира оказать содействие. Кир же, со свойственным ему человеколюбием и честолубием, охотно вступался и выполнял то, о чем просили его эти юноши. И Астиаг, с чем бы Кир к нему ни обращался, не мог² устоять перед его просьбами и никогда ему не отказывал. А когда Астиаг болел, Кир ни на миг не оставлял его и не переставал сокрушаться, так что все видели, как он опасался за жизнь своего деда. Ночью, если Астиагу кто-то был нужен, первым узнавал об этом Кир. Он прибегал быстрее всех, чтобы помочь и сделать то, что более всего могло понравиться Астиагу. Поступая так, Кир полностью завоевал его расположение.

Он вырос, пожалуй, несколько более словоохотливым, чем нужно; это³ было результатом воспитания, так как учителя заставляли его давать отчет в том, что он делал сам, и учили требовать отчета от других, когда он вершил суд. Другой причиной была его любознательность: он часто расспрашивал собеседников о различных предметах, а когда расспрашивали его самого, отвечал необыкновенно быстро, отличаясь живым умом и со-

образительностью. Все это и было причиной его словоохотливости. Но как тела молодых людей, отличающихся могучим телосложением, всегда имеют ясно выраженные признаки юности, свидетельствующие об их истинном возрасте, так и сквозь словоохотливость Кира проглядывала не дерзость, а простота и доверчивость. Так что иной, пожалуй, предпочел бы еще больше слушать его речи, чем сидеть рядом с молчаливым юношей²⁹.

4 Когда же прошло некоторое время и наступила пора его юности, он стал сдержаннее и говорил уже тише, проявляя стыдливость и скромность. Случалось ему иногда и краснеть в присутствии старших. Он уже не ласкался ко всем по-щенячьи резво, и все поведение его стало более спокойным. Особенно приятным он бывал в обществе друзей. В различных соревнованиях, затеваемых между сверстниками, он всегда предлагал устраивать состязания не в том виде спорта, где он был уверен в своем превосходстве над другими, но в таких упражнениях, где он явно чувствовал себя более слабым, заявляя при этом, что постарается одержать верх над ними. Тут же он вскакивал на коня, чтобы верхом метать дротик или стрелять из лука, хотя еще чувствовал себя не очень уверенно в искусстве верховой езды; терпя поражение, он сам смеялся над собой более всех. Так как он

5 не старался избегать поражений, уклоняясь выполнять те упражнения, в которых терпел неудачи, но вновь и вновь повторял свои попытки добиться большего успеха, он вскоре сравнялся со сверстниками в искусстве верховой езды и быстро их превзошел, благодаря своему усердию. Зверей в парке Кир скоро истребил, преследуя их, стреляя и убивая наповал, так что Астиаг уже не мог обеспечить его достаточным количеством новых. Узнав, что дед не смог доставить ему большого количества зверей, хотя и пытался это сделать, Кир сказал:

— Дедушка, к чему тебе затруднять себя, добывая для меня зверей? Если ты отпустишь меня на охоту с дядей, я полагаю, что все звери, которых я увижу, станут моими!

6 Страстно желая принять участие в охоте, Кир все же не стал умолять об этом деда, как это он делал, когда был еще ребенком. Он стал сдержаннее в своих посещениях, и если он раньше бранил Сака за то, что тот не пускал его к деду, то теперь он сам для себя стал Саком. Он обращался с просьбами к деду только тогда, когда представлялся подходящий случай, и просил Сака подавать ему знаки, когда ему можно войти к деду и наступило ли подходящее для этого время³⁰. К этому времени уже и Сак его полюбил, да и другие тоже.

7 Когда Астиаг узнал о том, насколько велико желание Кира принять участие в охоте, он отпустил его с дядей и дал для охраны всадников из числа взрослых воинов, чтобы они оберегали Кира в опасных местах и защищали от диких зверей. Юноша подробно расспрашивал сопровождавших его воинов о том, к каким зверям опасно приближаться и каких можно смело преследовать. Те отвечали, что медведи, кабаны, львы и пантеры чаще всего убивают приблизившихся к ним охотников. Напротив, олени, газели, дикие козы и ослы совершенно безопасны. Они также советовали остерегаться опасных мест не меньше, чем хищных зверей, так как многие